

Гу Сяоань был в подавленном состоянии, его нервы были измотаны недавними испытаниями, устроенными Дун Фэйфэй и Чжу Ли. «Надежда на завтра!» — подумал он.

Шэнь Юньфань рассмеялся:

— Обсуди с Фэйфэй, куда бы вы хотели поехать. Когда я закончу дела, я отвезу вас куда-нибудь развеяться.

Гу Сяоань мгновенно оживился:

— Хоккайдо! Там можно кататься на лыжах!

Шэнь Юньфань чуть не упал с лестницы от неожиданности:

— Дорогой, я бедный человек, пощади меня!

— Хоккайдо? Юньфань, ты хочешь поехать на Хоккайдо? — Чэнь Лань, чей слух, казалось, улавливал только ключевые слова, тут же помахала дворцовому Ма. — Закажи билеты. Мы едем на Хоккайдо.

Шэнь Юньфань мгновенно почувствовал, как дух покинул его тело. Он схватил Чэнь Лань за руку, пытаясь выкрутиться:

— Тётя, вы не так поняли. Мы говорили о парке Бэйхай, там можно играть в снежки.

Чэнь Лань разочарованно вздохнула:

— Парк Бэйхай? Это слишком близко. Что там интересного?

Шэнь Юньфань только усмехнулся. В парке Бэйхай действительно нечего делать, зато там не нужно платить за вход. Тем временем Гу Янь, спустившийся с лестницы, услышал их разговор и похлопал его по голове:

— Ты хочешь поехать на Хоккайдо развеяться?

Шэнь Юньфань только молчал. Как он мог не завидовать богатым? Вся семья Гу постоянно ставила его мировоззрение под сомнение. Жить стало невозможно! Гу Янь снял Гу Сяоаня с его спины:

— На этих каникулах ты никуда не поедешь. Уильям сказал, что ты на уроках невнимателен. Это наказание.

Гу Сяоань взбунтовался. В школе его доставал Дун Фэйфэй, дома — Уильям. Он схватил Шэнь Юньфана за ногу, слёзы текли ручьём:

— Фаньфань, давай сбежим отсюда! Жить так больше нельзя!

Шэнь Юньфань и Гу Янь только молчали.

Чэнь Лань, наблюдая за этой сценой, улыбнулась и помахала Шэнь Юньфаню:

— Что ты хочешь на обед? Я велю приготовить.

Шэнь Юньфань тоже хотел броситься к ней в объятия с плачем. Она толкала его на путь богача

и красавца, а эти бесконечные обеды сводили его с ума. Он схватил Чэнь Лань за руку и поклялся, хоть и против совести:

— Мы все на диете в нашей группе. Если я поправлюсь, придётся перешивать костюмы.

Чэнь Лань, как настоящая богатая дама, понятия не имела, что группа Чжана Пина едва сводила концы с концами. Она кивнула:

— Хорошо, тогда я велю принести тебе одежду. На улице холодно. — И, не дав ему шанса отказаться, поднялась наверх к Гу Циншаню.

Шэнь Юньфань только молчал.

После завтрака, сев в машину, Шэнь Юньфань решил сыграть на авторитете:

— Кивок — и ты спасён!

Ли Е, давно знавший его характер, с готовностью поддержал:

— Что на этот раз придумала госпожа?

Шэнь Юньфань чуть не заплакал:

— Она хочет прислать одежду. Как обычно, записывай на тебя.

Ли Е, с тех пор как попал в бедную группу Чжана Пина, потерял образ богатого и наивного человека, и Шэнь Юньфань был тому виной, а Чэнь Лань — соучастницей! Однако, вспомнив о повышении зарплаты от своего босса, Ли Е согласился:

— Хорошо, я потом заберу.

Ли Е, видя, как Шэнь Юньфань облегчённо вздохнул, рассмеялся:

— Юньфань, госпожа просто хочет поддержать твой имидж.

Шэнь Юньфань закрыл лицо руками. Он знал это и изо всех сил пытался отказаться, но госпожа Гу была слишком сильна. Она всегда находила, что предложить. Шэнь Юньфань смотрел в окно с видом полного отчаяния:

— Я работал во многих группах, и сейчас, работая с Чжан Пин, я поддерживаю отношения с многими. Но нельзя быть слишком заметным. Это вызывает зависть и лишние проблемы, Ли Е. В этом мире всё сложнее, чем кажется. Лучше избегать лишних хлопот.

Ли Е посмотрел на него сбоку:

— Поэтому ты не хочешь брать ещё одного ассистента?

Шэнь Юньфань улыбнулся:

— Ты не заметил, что Чжао Мань обращается ко мне только по делу? В мире шоу-бизнеса всё сложно. Один неверный шаг — и ты в грязи.

Ли Е рассмеялся, понимая, что его работа администратора была своего рода щитом для Шэнь Юньфана. Сам он не был частью шоу-бизнеса, поэтому не придавал этому значения. Он лишь

удивлялся осторожности Шэнь Юньфана. Этот человек был как напуганный заяц, готовый бежать при малейшей опасности. Ли Е подумал о характере своего босса и решил, что эти двое были настоящим сокровищем.

Тем временем Чэнь Лань, оставшись дома, чувствовала себя одинокой и полной переживаний. Она сидела в своей любимой оранжерее и вздыхала. Наконец, она решила позвонить семейному врачу:

— Доктор Шэнь, мне нужно кое-что узнать.

Доктор Шэнь, проработавший в семье Гу шесть лет, знал характер госпожи Чэнь. Он сделал знак медсестре подождать, закрыл дверь и сказал:

— Госпожа, спрашивайте, что хотите.

Чэнь Лань колебалась, не зная, как начать. Доктор Шэнь, обладая профессиональной выдержкой, не торопил её. Наконец, Чэнь Лань спросила:

— Скажите, у нашего Гу Яня есть какие-то проблемы со здоровьем?

Доктор Шэнь удивился:

— Господин Гу регулярно проходит обследования. Ему чуть за тридцать, он в самом расцвете сил. Не волнуйтесь, с ним всё в порядке.

Чэнь Лань взволновалась:

— Если с ним всё в порядке, почему он не проявляет интереса к тем, кто ему нравится?

Доктор Шэнь чуть не прикусил язык, сдерживая смех:

— В вопросах чувств господин Гу, вероятно, руководствуется своими соображениями.

Чэнь Лань понимала, что её вопрос был некорректным, но всё же беспокоилась:

— Точно всё в порядке?

Доктор Шэнь уже начинал жалеть Гу Яня:

— Все функции господина Гу в норме.

Чэнь Лань только молчала.

Доктор Шэнь, повесив трубку, рассмеялся. С такой необычной матерью он не знал, стоит ли сочувствовать Гу Яню. Что он почувствует, узнав о подозрениях своей матери? Доктор Шэнь покачал головой. Семья Гу была действительно особенной...

Чэнь Лань, узнав, что её сын здоров, сначала облегчённо вздохнула, но затем нахмурилась. Она поднялась наверх, сначала постояла у двери гостевой комнаты на втором этаже, а затем подошла к двери спальни Гу Яня на третьем этаже. Наконец, она разозлилась. Если они действительно любят друг друга, почему Юньфань должен оставаться один? Гу Янь, у тебя есть смелость! Посмотрим, как я с тобой разберусь! Гу Циншань, увидев свою разгневанную жену, рассмеялся:

— Что случилось? Кто тебя разозлил? Я разберусь.

Чэнь Лань, полная решимости, сказала:

— Если наш сын хочет провести всю жизнь с мертвецом, он может, но Юньфань не согласится! Я не позволю этому продолжаться. Лао Ма, узнай расписание Юньфана. Пора мне вмешаться!

Гу Циншань и дворецкий Ма только молчали.

На окраине города Шэнь Юньфань внезапно начал чихать. Се Линьлинь, снимавшаяся с ним в сцене, оказалась обрызгана. Шэнь Юньфань извинялся перед девушкой, недоумевая, кто же так сильно о нём думает, что он чуть не простудился. Се Линьлинь, вытирая лицо, беспокоилась:

— Брат Шэнь, вы не заболели?

Шэнь Юньфань рассердился:

— Это ты мне мстишь!

Се Линьлинь рассмеялась:

— Я серьёзно. Вчера вы весь день были в воде. Вы не чувствуете себя плохо?

Шэнь Юньфань, привыкший к спартанскому образу жизни, даже если болел, просто принимал пару таблеток. Он потрогал лоб — был немного горячим, но не критично. Вероятно, это последствия вчерашнего переохлаждения. Увидев беспокойство девушки, он улыбнулся:

— Всё в порядке. Это не повлияет на съёмки. Вечером приму лекарство, и всё будет хорошо.

Се Линьлинь, хоть и недавно в шоу-бизнесе, искренне восхищалась Шэнь Юньфанем. Таких трудолюбивых людей было мало. Она тут же протянула ему мини-грелку:

— Брат Шэнь, возьмите, это согреет.

Шэнь Юньфань вернул грелку:

— Я мужчина, я терплю холод. Позже я возьму у Ли Е, у него точно есть.

Се Линьлинь, посмотрев на богатого и наивного Ли Е, с улыбкой спросила:

— Брат Шэнь, вы близки с Ли Е. Можете узнать, есть ли у него девушка?

Шэнь Юньфань только молчал.

<http://bllate.org/book/14964/1420563>